

Передав планирование темы церемонии вступления в совершеннолетие Си Иянь, Вэнь Синьинь больше не беспокоилась об этом. Она верила, что Си Иянь обязательно придумает тему, которая ее удовлетворит.

После возобновления занятий в школе стресс от учебы внезапно усилился. Только тогда Вэнь Синья почувствовала давление предстоящих выпускных экзаменов. Нин Шуцян и Вэнь Хаовэнь на некоторое время вернулись в семью Вэнь. Из-за учебы Вэнь Синья намеренно избегала их. Поскольку обе стороны не встречались, все было спокойно.

После школы Вэнь Синьинь отправилась в семью Чжун. С нового года она очень давно не навещала дедушку Чжуна.

Увидев Вэнь Синю, старый господин Чжун обрадовался и потянул Вэнь Синю в кабинет, желая оценить ее каллиграфию.

Вэнь Синьинь приготовила бумагу для каллиграфии, взяла кисть, обмакнула ее в тушь, взмахнула кистью и написала иероглифы "Добродетель" и "Честность".

Старый господин Чжун, увидев прямой позвоночник девочки, излучающий жгучую ауру, и её великолепные глаза, которые покоряли своей резкостью и жёсткостью, не мог не погладить свою бороду и не кивнуть.

Вэнь Синья передал законченные каллиграфические иероглифы дедушке Чжуну. "Посмотри, дедушка Чжун. Улучшился ли я за последнее время?"

Старый господин Чжун принял иероглифы, кивнул и сказал: "Хорошо, хорошо, хорошо! Острота в порядке, вертикальность полностью проявлена, пропорциональность и гармония - гармония побеждает остроту. Похоже, вертикальное письмо вам очень подходит - при большей силе руки запястье естественным образом расслабляется, и в результате получаются символы со спокойной резкостью".

Это было действительно необычно - добиться таких успехов всего за три года. Эта внучка старого господина Мо была действительно кем-то.

Вэнь Синьинь не могла не вздохнуть с облегчением, на ее красивом лице появилась улыбка. "Дедушка Чжун хорошо меня обучил".

Старый господин Чжун улыбнулся и сказал: "Маленькая девочка, поменьше лести.

Есть поговорка, что хорошее обучение ученика морит мастера голодом. Теперь, когда ты узнал все, что знаю я, похоже, тебе даже не стоит посещать этого старика!"

Вэнь Синья потерял дар речи и собирался объяснить.

"Дедушка, у тебя старческий маразм? Ты забыл, что в этом учебном году у Синья выпускные экзамены? С ее тяжелой учебной нагрузкой ей приходится даже жертвовать сном ради ревизии - как она может найти время, чтобы навестить тебя? Тот факт, что её навыки каллиграфии всё ещё быстро улучшаются на фоне напряжённой учёбы, уже не подрывает вашу репутацию". Голос Чжун Руфэна, чистый, как вода, казалось, доносился с ветерком, принося с собой тепло начала весны.

Вэнь Синья подняла голову и посмотрела на него. Он был одет в белую рубашку и стоял очень высокий. Как зеленый бамбук под снегом, он излучал блестящую и красивую ауру, как дерево

вибурнум, он обладал стильным нравом, и, как нефритовый нефрит, он излучал мягкое очарование.

Старый господин Чжун посмотрел на Чжун Руфэна, затем его взгляд скользнул по Вэнь Синю, его глаза почему-то засветились улыбкой. "Все говорят, что дочери переходят на сторону чужаков. Похоже, что этот мой внук еще хуже, чем дочь".

Вэнь Синься почувствовала легкое смущение, но не смогла перебить его, лишь ощутив в сердце легкую неестественность из-за слов дедушки Чжуна.

"Я говорю правду прямо. В последнее время Синья даже перестала заниматься шахматами, каллиграфией и музыкой у старого господина Мо". Выражение лица Чжун Руфэна не изменилось. Просто это... Дедушка уже бесчисленное количество раз дразнил его в частном порядке, и он уже был обучен быть стойким и неподвижным.

Старый господин Чжун потерял дар речи, он махнул рукой в сторону Чжун Руфэна и сказал: "Идите, идите, идите, молодые люди, играйте в сторонке. Я не буду возиться с вами".

На самом деле, он создавал возможность для своего старшего внука.

Он знал, какие мысли были в голове у старшего внука.

Однако... другой стороной был Синья, и он был рад помочь.

Видя, что Чжун Руфэн не выглядит шокированным с неизменным выражением лица, беспокойство в сердце Вэнь Синьи уменьшилось. Если такой открытый и щедрый парень, как Чжун Руфэн, смог принять это в штыки, то ей не было нужды быть мелочной.

Чжун Руфэн привел ее на прогулку во внутренний двор. Цветущие груши уверенно и элегантно заполняли двор, но они не шли ни в какое сравнение с ее великолепным и очаровательным поведением. "Скоро начнется обратный отсчет до выпускных экзаменов. Хорошо ли продвигается учеба и ревизия?"

"Справились. Просто бесконечные практические вопросы и информация заставляют чувствовать себя напряженно". Вэнь Синья стояла под чистым и морозным грушевым деревом, усыпанным многочисленными цветочными бутонами, и освежающе смотрела на свою голову.

В сердце Чжун Руфэна чистый цветок груши казался элегантным цветком. "Сейчас адский сезон выпускных экзаменов, говорят, что можно сбросить 5 кг с любого. Выберите несколько ключевых практических вопросов, чтобы попытаться их решить, а остальные второстепенные темы пропустите с небольшим пониманием. Метод пересмотра по-прежнему остается самым важным".

Вэнь Синья кивнул и сказал: "Я учусь в основном на лекциях преподавателей, и основное внимание уделяю конспектам, которые вы для меня привели в порядок. Таким образом, это не очень сложно".

Она всегда была умной и независимой, и, естественно, не нуждалась в его объяснениях по поводу учебы. Чжун Руфэн сменил тему и спросил: "Ты уже думала, в какой университет поступать?"

Взгляд Вэнь Синьи был ясным и еще более прекрасным, чем цветущая груша. "Я хочу поступить на курс дизайна одежды в Столичный университет, специализация - дизайн

ювелирных изделий".

Курс дизайна Столичного университета пользовался авторитетом во всем мире. Романтические мысли, новаторский дух и творческие способности, характерные для граждан страны Z, способствовали успеху курса дизайна Столичного университета.

Благодаря этому институт, просуществовавший всего пятьдесят с лишним лет, оказался на вершине мирового вихря и стал пользоваться большим спросом у добросовестных студентов, увлеченных своими амбициями.

"Для поступления на курс дизайна Столичного университета требуется результат не менее 650 баллов на выпускных экзаменах. Судя по вашим нынешним результатам, проблем не должно быть, если вы покажете такие же результаты на выпускных экзаменах". Чжун Руфэн посмотрел на стоящую перед ним девушку, похожую на распустившийся цветок груши - холодная и уверенная в себе, с великолепной внешностью. Он вспомнил, что на новогоднем празднике корпорации "Вэнь" она высказывала подобные мысли перед репортерами".

Однако Вэнь Синья говорила благоразумно. "Я твердо намерена поступить в Столичный университет. Поэтому мне придется продолжать упорно трудиться".

Чжун Руфэн поступил в университет Бэйхуа. Этот вуз считался рассадником политиков Страны Z, и туда стремились попасть почти все.

Однако Чжун Руфэн был очень уверен в ней. Тем не менее, он чувствовал себя немного разочарованным. "Жаль, что мы не можем учиться в одном университете".

Он вдруг подумал о Чу Цзиннане, который, похоже, точно поступил на курс управления бизнесом в Столичном университете.

При мысли о совершенно неприкрытом интересе и пристрастии Чу Цзиннаня к Синье, его взгляд стал еще глубже. Он не забыл взгляд Синьи, когда она увидела Чу Цзиннаня, наполненный всевозможными сложными борениями, которые, казалось, не могли отличить логику от хаоса, в тот день, когда она только что пришла в Институт Лань Фэна.

Его немного успокаивало то, что все эти два года Синья всегда была холодна и отстранена по отношению к Чу Цзиннаню. Однако это еще больше озадачило его.

В связи с этим Вэнь Синья также почувствовал легкое разочарование. "Столичный университет находится всего в одной улице от университета Бэйхуа, совсем недалеко.

Когда придет время, нам будет удобнее взаимодействовать".

Ее выражение лица было холодным, как цветок груши, с прохладой ранней весны. Чжун Руфэн кивнул и не стал продолжать эту тему. "Скоро твой восемнадцатый день рождения. Какие у тебя планы?"

Беременность Нин Шуцянь нанесла ей серьезный удар. Организация ее восемнадцатого дня рождения косвенно продемонстрирует отношение семьи Вэнь к ней после беременности Нин Шуцянь.

Вэнь Синья, естественно, поняла, что он имел в виду. На ее лице появилась улыбка. "Дедушка сказал организовать церемонию вступления в совершеннолетие. Это уже передано в компанию Soaring Public Relations для подготовки".

"Это хорошо. Ты уже три года как вернулась в семью Вэнь, но так и не организовала грандиозную вечеринку по случаю дня рождения. На этот раз вечеринка должна быть грандиозной и роскошной, несмотря ни на что - только тогда она подчеркнет твой статус старшей дочери семьи Вэнь". Чжун Руфэн не мог не вздохнуть с облегчением и искренне порадовался за Вэнь Синью. В то время как другие могли не знать, сколько труда она приложила после возвращения в семью Вэнь, он знал все очень хорошо. К счастью, хотя семья Вэнь и была материалистичной, они не были совсем уж тугодумами.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2185347>